

Итак, Гу Синьчэнь и Ли Сянсян, которые вместе ждали отзывов, скоро пришли к Байчжи.

Гу Синьчэнь был ошеломлен.

"Что ты здесь делаешь?!" спросил он с удивлением.

Байчжи стояла недалеко от них и остановилась, у нее было спокойное выражение: "Где же мне быть, если не здесь? Если ты найдешь кого-то, кто меня научит, ты должен подождать где-нибудь поблизости, ведь трое из них дадут тебе отзыв, верно? "

Так эти двое остались у задней двери школы, и их было... слишком легко найти.

- Не знаю, настолько молод или высокомерен, что не испытываю угрызений совести.

Гу Синьчэнь промолчал, сдвинув брови к переносице.

Ли Сянсян не могла не удивиться: "С тобой все в порядке?!"

Как Ли Байчжи, маленькая девочка, смогла вырваться из рук троих мужчин?!

"Конечно, со мной все хорошо. Что могут сделать три мелких мерзавца? Они только унизили меня и доставили мне дискомфорт. Больше ничего. Хочешь найти кого-то, кто причинит мне вред, хоть бы действовал по-умному?"

Сказав это, Байчжи бросила взгляд на Гу Синьчэня: "Ли Сянсян, я не думаю, что ты умнее своих троих братьев. Ты уверена, что хочешь, чтобы он заботился обо мне?"

"Ты..." Ли Сянсян немного возмутилась, "Тебе не разрешено говорить так с Синь Чэнем!"

"Я просто говорю правду". Байчжи посмотрела на Гу Синьчэня и презрительно подняла брови.

Гу Синьчэнь наконец-то разозлился и поднял палец, чтобы указать на нее: "Ли Байчжи, не думай, что эти три мелких мерзавца, это все, на что я способен. Я просто хотел сначала преподать тебе урок, но это хорошо, ты разгневала меня., Я покажу тебе свои истинные намерения!"

Когда Ли Сянсян услышала это, она подняла подбородок: "Ты не будешь самодовольным еще несколько дней!"

Байчжи покачала головой: "Тск, тск, разве ты не боишься, что все трое признаются в тебе?"

Гу Синьчэнь усмехнулся и сказал: "Есть ли у вас доказательства? Признаю ли я это? Пока я этого не признаю, что произойдет, если они признаются в этом, и в столице, кто посмеет арестовать меня? Неужели у тебя, Ли Байчжи, такие способности?"

После его слов вышел сотрудник службы безопасности, приставленный для защиты Байчжи.

Слова Гу Синьчэня застряли у него в горле и ошеломили его.

Байчжи: "Он просто признался, задержите его".

Гу Синьчэнь: "???"

Он был ошеломлен и уже арестован.

«Нет! Вы не можете меня арестовать! Я молодой господин семьи Гу, и у вас нет доказательств! Я не приказывал этому! Ли Байчжи вообще не пострадала, вы не можете арестовать меня!» - устался Гу Синьчэнь.

"Нет никаких доказательств?" Байчжи протянула руку, потрясла маленькой штучкой в руке, а затем хихикнула: "Новый продукт, камера, которую только что сделали эксперты Академии наук за последние два дня, со звуком, она как раз для тебя".

Лицо Гу Синьчэня было пустым и шокированным.

Ли Сянсян также остолбенела и шагнула вперед, чтобы схватить охранника: "Что вы делаете? Давай, отпусти! Кто вы такие?! Почему вы арестовываете людей!"

В голосе слышалось недоверие.

тогда...

Они также арестовали Ли Сянсян.

Шутки в сторону, кто такая Байчжи, Байчжи - одна из самых нуждающихся в защите талантов!

Это будущая элита их страны, высококвалифицированный специалист, кто знает, человек, который хочет причинить ей вред, является личной ненавистью или другие страны узнали о секрете, поэтому хотят причинить ей вред?!

Вреда ей - одна из надежд на будущее!

Может ли страна это допустить?!

Арестуйте их, арестуйте и допросите их, не отпускайте ни единого шпиона!

Мы не должны позволять преследовать будущую надежду!

Итак, Гу Синьчэнь, который сначала думал, что это ничего особенного, никогда не думал, что его действительно так задержат в полицейском участке.

Какие бы выкрики и протесты он ни совершал, все было бесполезно.

То же самое с Ли Сянсян.

К счастью, эти двое действительно не были иностранными шпионами, поэтому вскоре они перестали бросаться на них и начали разбираться во всем деле.

Байчжи предоставила «доказательства», а трое мелких гангстер также объяснили, что они должны объяснить.

Поскольку ничего страшного не было, то поручение Гу Синьчэня трем гангстерам было преподать урок Байчжи, поэтому заговор не был серьезным.

Если бы Бай Чжи не была сотрудницей Академии наук и не представляла собой объект, в защите которого страна особо нуждается, то Гу Синьчэню было бы легко отмыться, и он даже не смог бы задеть ее.

Но, к несчастью, Бай Чжи была ключевым объектом защиты, и ей даже вынесли новую камеру

Академии наук и вывели Гу Синьчена.

Итоговый результат - Гу Синьчен был задержан на месяц.

Хотя Ли Сянсян тоже поучаствовала, это не было спланировано или исполнено ею, поэтому ее отпустили после нескольких дней содержания под стражей после разбирательства.

Выйдя из полицейского участка, Ли Сянсян выглядела испуганной. Гу Синьчен все еще был заключен под стражу. Идти ей было некуда, так что ей оставалось только вернуться в школу.

Однако-

Школа дала ей большой выговор!

Шок!

«Нет! Нет! Почему вы даете мне выговор?!» - воскликнула Ли Сянсян, схватив директрису за руку и не желая мириться с этим.

Директриса тоже очень разозлилась: «Ты позоришь нас Пекинский педагогический университет! Кроме того, ты без причины пропускала занятия и сбегала без отпроса! Школа не исключила тебя только потому, что поступить в университет для тебя было нелегко!»

«Нет, прошу вас, директриса, не давайте мне выговор...» Основной выговор занесут в досье. Как она в будущем будет искать работу? !

«Ли Сянсян, если в следующий раз это повторится, школа тебя точно отчислит!» - директриса была зла, но не глупа.

Если непросто было получить возможность учиться, то в университете, в который с таким трудом поступил, и учителя, и ученики все усердно учатся!

Этот человек так не ценит ее, хочется выгнать такого человека из школы как можно быстрее.

Только после того, как школа все взвесила, в конце концов решила дать ей еще один шанс.

«Сделаешь все сама» - сказала директриса и сердито ушла.

Ли Сянсян задрожала...

Как так получилось?

Разве не Ли Байчжи должно было не повезти? Как она могла попасться, а Гу Синьчен до сих пор задержан?

Думая о Гу Синьчене, она начала бормотать—

«Синьчен, Синьчен, когда ты выйдешь...»

Она говорила, Гу Синьчен говорил, он тоже думал, почему его родные не узнали о его задержании? Почему не пришли спасти его?

Он был так зол, так зол.

В школе уже должны знать о его задержании, да?

Он только поступил в университет, еще не прославил себя заслугами, почему так вышло? Наверняка теперь в школе о нем говорят гадости, да? Как он потом сможет вернуться в школу? Оставит ли его школа?

Гу Синьчен схватился за лицо.

Почему семья Гу не приехала за ним?

«На этом все?» - немного растерялся Система 444.

Бай Чжи продолжала без устали работать: «На этом все, у меня нет времени возиться с ними, у меня еще много исследований».

Если бы они не казались ей противными, и если бы она не вспомнила просьбу первоначального владельца, то даже не стала бы обращать на них внимание.

«Когда Гу Синьчен выйдет, он точно будет мстить тебе!» - утвердительно произнесла Система 444.

Бай Чжи спокойно произнесла: «Ну и пусть, как раз вовремя - посидит на нарах».

Система 444: «...» Еще раз убеждается, что этот хозяин совсем не с мягким сердцем!

Месяц содержания под стражей быстро подошел к концу.

Когда Бай Чжи отправилась с запиской в деревню, чтобы забрать дедушку, Ли Сянсян забирала Гу Синьчена у ворот полицейского участка.

За месяц Гу Синьчен сильно изменился, глаза его стали более мрачными, его привлекательная внешность исчезла, борода не брита, он заметно похудел, теперь у него синяки и кровоподтеки.

Ли Сянсян: «Синьчен! Синьчен, с тобой все в порядке? Я уже места себе не находила от беспокойства!»

Она подпрыгнула и обняла Гу Синьчена, ее лицо покрыла гримаса.

Гу Синьчен медленно отстранил ее, поджал губы и процедил сквозь зубы: «Ли Байчжи!»

Синчэнь, руководство школы меня вспомнило, а тебя задержали на долгое время. В этом виновата Ли Байчжи! Всё это её вина! — глаза Ли Сянсян покраснели, и она была полна ненависти.

— Ты что-то скрываешь? Что случилось с Ли Байчжи? Как её могли так защитить? Зачем меня постоянно бы допрашивали, если бы я был предателем? Почему ты хочешь причинить ей боль? — спросил Гу Синчэнь.

Глаза Ли Сянсян блеснули, и она наконец сказала:

— Синчэнь, кажется, она вступила в Академию наук...

— Ли Сянсян! Почему ты это скрывает?! — был взбешён Гу Синчэнь.

Ли Сянсян быстро потянула его и умоляла:

— Синчэнь, я не уверена, и даже если она вступит в Академию, разве мы не отомстим? Она причинила нам столько боли, я ненавижу её!

Гу Синчэнь глубоко вздохнул, а затем стиснул зубы ещё сильнее:

— Ли Байчжи, я не выпущу тебя на волю! Даже если она вступит в Академию наук!

— Синчэнь, я наконец дождалась, когда ты выйдешь. Я так её ненавижу, но ничего не могу с ней поделать! — Ли Сянсян тянула Гу Синчэня, как утопающий за соломинку.

Только он может отомстить за неё, только он её надежда.

Ей занесли большой выговор, все в школе её отвергли, а учителя не хотели бы поставить ей хорошую оценку. В будущем она точно не сможет найти хорошую работу, поэтому ей оставалось только рассчитывать на замужество за семью Гу.

С Гу Синчэнем у неё есть всё: она сможет отомстить Ли Байчжи и ей не придётся беспокоиться из-за того, что школа на неё косо смотрит, и из-за выговоров.

Только ей нужен Гу Синчэнь!

— Ли, Бай, Чжи! Жди своей смерти! Я точно отомщу...

Гу Синчэнь резко оборвал свою речь,

потому что перед ним остановилась машина, и из неё вышли двое мужчин.

У него заблестели глаза, и он сделал два шага вперёд:

— Папа!

После того как мужчина средних лет вышел из машины, он не говоря ни слова дал ему пощёчину, ослепив его.

Гу Синчэнь остолбенел.

— Гу Синчэнь! Кажется, тот факт, что я отправил тебя в деревню на перевоспитание, никак не повлиял на тебя. Ты такой непоседливый, что даже напал на таланты, которых защищает государство. Ты сделал хуже нашей семье! О нас сложилось очень плохое впечатление!

Мужчина средних лет скрипел зубами, смотря на Гу Синчэня будто не на своего сына, а на врага:

— Ты только и умеешь доставлять неприятности. Если на этот раз ты доставил столько проблем, то в будущем мы избавим семью Гу от тебя!

Молодой человек рядом с мужчиной средних лет тоже с большим неудовольствием смотрел на Гу Синчэня. Его единокровный брат всегда был избалован. Раньше он думал, что его отправили в деревню просто так. Что его это не затронет.

Он не ожидал, что Гу Синчэнь доставит неприятности семье Гу!

Он не был близок со своим младшим братом, но сейчас он его и вовсе ненавидел. Если бы его отец был жив, то он бы точно сломал ему ногу!

— Папа!

— Чтобы ты не смог принести ещё больше проблем из-за имени семьи Гу, ты не сможешь остаться в стране, и мы не дадим тебе ни гроша. С сегодняшнего дня у тебя может быть любая фамилия, только не фамилия Гу. И не возвращайся!

Сказал и махнул рукой:

— Уведите его!

Так Гу Синчэня оттащили и затолкали в машину, из которой доносился только его крик:

— Папа! Я понял свою ошибку!

Ли Сянсян остолбенела и стояла как вкопанная.

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3966567>